

Большевики на северном полюсе

ТРУД ГЕРОЕВ

Профессор В. Ю. ВИЗЕ

И. Д. Паланин, П. П. Широков, Э. Т. Кренкель, Е. К. Федоров выполнили работу, значение которой переоценить трудно. Паланинцы открыли науке совершенно новую, доселе неизведанную область нашей планеты.

Зимовщики станции «Северный полюс» через каждые тридцать миль своего дрейфа регулярно прослеживали глубины океана. Это дает новое, более точное представление о рельефе дна Полярного бассейна. Огромное значение имеют наблюдения паланинцев над температурой, составом воды на различных глубинах. Составляя их наблюдения с данными для более южных широт Северного Ледовитого океана, ученые могут теперь судить о главном потоке атлантических вод, проникающих в Полярный бассейн.

Сведения о координатах льдины, с ветрах, дующих в районе станции, свидетельствуют, что общее движение льдины от Северного полюса на юг до входа в Гренландское море происходит под влиянием двух сил: ветра и течения. Влияние этих сил на передвижение льдины было одинаковым. Одну милю в сутки льдина дрейфовала под влиянием ветра и одну милю под влиянием постоянного течения. В среднем общая скорость дрейфа льдины в Полярном бассейне составляла две мили в сутки по основному направлению.

Данные лагеря Паланина свидетельствуют о том, что поверхностные воды и льды движутся от Северного полюса в сторону широкого прохода между Гренландией и Шпицбергом.

Паланинцы подтвердили, что восточно-гренландское течение является в основном сточным, а не ветровым. Работа станции «Северный полюс» свидетельствует о том, что зимний режим восточно-гренландского течения заметно отличается от летнего. Зимой усиливается восходящее течение в южной части льдов.

Благодаря паланинцам мы впервые имеем обоснованное представление о балансе льдов с Северного Ледовитого океана. Это крайне ценно не только для науки, но и для практической работы. Лды наших заполярных арктических морей не явля-

ются второстепенными. Вместе с льдами Полярного бассейна они составляют единый, цельный массив. Работая над освоением Северного морского пути, изучая часть этого массива, ученые не могут выполнять своей работы достаточно хорошо, не зная этот массив в целом. Для навигации по Северному морскому пути совершенно необходимо иметь ледовые прогнозы. Однако, без знания Полярного бассейна также прогнозы лишены достаточно прочных основ. Совершенно естественно поэтому, что отважные зимовщики дрейфующей льдины выполняли работу, которая имеет самое близкое отношение к основной задаче, стоящей перед советской страной в Арктике.

Огромное значение имеют метеорологические наблюдения паланинцев. Отважная четверка подтвердила, что в области между Северным полюсом и входом в Гренландское море существует оживленная циклоническая деятельность.

Регулярные наблюдения над температурой воздуха, произведенные на станции «Северный полюс», показали, что общее потепление, отмеченное за последние два десятилетия на северном полушарии в северу от тропиков, захватило и центральную Арктику.

Большой вклад в науку представляют гидрометеорологические исследования П. П. Широкова.

Промысловое теоретическое и практическое значение имеют теоретические работы, проведенные Е. К. Федоровым. В частности они должны сыграть существенную роль в деле освоения трансарктической воздушной магистрали.

Нет сомнения, что беспримерный опыт паланинцев советская наука использует в ближайшее же время. В центре Арктики появятся новые дрейфующие станции, которые расширят нам белое пятно «полюса недоступности» (83 градуса 50 минут северной широты, 160 градусов западной долготы). Эти станции расширят последние скрепы Арктики.

Честь и слава паланинцам—советским энтузиастам науки! Почетно и трудно. Отличное задание они довели до конца, заслужив всеобщее уважение и почет.

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Профессор Р. САМОЙЛОВИЧ

Победа паланинцев является торжеством советской культуры. Их самоотверженная работа достойна Сталинской эпохи.

Своеобразная и единственная в своем роде экспедиция на плывучей льдине замечательна не только тем, что она добыла совершенно исключительный по ценности научный материал. Она также замечательна своей истинностью, предельностью паланинцев. Свои задачи они выполняли, несмотря на какие препятствия, вопреки препятствиям, преодолевая которые сопровождалось смертельной опасностью для жизни участников дрейфа.

Величайшей заслугой героической четверки является тщательное изучение Центрального Полярного бассейна. Никогда и нигде не изучались столь высокие широты как Северный полюс, околуполосное пространство. Мы теперь точно знаем глубины, характерные для этого водоема, рельеф его дна, оказывающий влияние на течения. Их гидрологические исследования пролили свет на крайне важные вопросы взаимодействия между атлантической и Северным Ледовитым океаном. С другой стороны — наблюдения над дрейфом льдов образуют перед нами грандиозную картину мощного потока льдов, выносимых в Гренландское море с большой скоростью, впервые установленной Паланинцами.

Существует ли жизнь на Северном полюсе? Вот вопрос, который дебатировался в течение многих десятилетий. Теперь на

него мы можем ответить положительно. Каковы климатические условия в районе полюса? На самом полюсе никто никогда не вел метеонаблюдений. Впервые эту задачу выполнили наши герои. Исключительно значенно для практических целей, в частности для воздушной авиации, имеют наблюдения над земными магнетизмом, измерения силы тяжести. Эти так называемые планетарные исследования дадут нам представление о земной поверхности на этом необъятном пространстве, прольют свет на геологическое строение земной коры в Центральном Полярном бассейне.

Отважные советские исследователи — Паланин, Широков, Кренкель и Федоров по праву заслужили признание ученых, любовь трудящихся нашей страны, которая по достоинству оценила исключительную выдержку и отвагу паланинцев.

Мы не можем не вспомнить при этом смелые, четкие операции наших героических летчиков, совершавших блестящие полеты на Северный полюс, где они вытаскивали знаменитую четверку. Вся замечательная эпопея завершилась прекрасной работой отважных моряков «Мурман», «Таймыра» под руководством товарища Остальцева, прекрасно выполнявших почетную задачу по вытаскиванию паланинцев со льдины.

Привет героям-полярникам, героям Сталинской эпохи!

Восточно-Сибирское море, борт «Садко».

На снимке: И. Д. Паланин и летчик Геннадий Власов, первым посетивший лагерь паланинцев на самолете «У-2», на дрейфующей льдине. (Союзфото).

КАК МЫ СВЯЗЫВАЛИ С МИРОМ СТАНЦИЮ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Я. С. ЛИБИН—начальник зимовки на острове Рудольфа

Все девять месяцев обслуживания дрейфующей станции связь острова Рудольфа с рапией «Северный полюс» была бесперебойной, исключительно четкой. Почетную вахту несли лучшие рудольфовские радисты-операционисты Остромилов, Богданов, Кукин. Четыре раза в сутки связывались Кренкель с о. Рудольфа.

Восемь—десять часов было обычным временем прохождения радиотелеграммы из любой точки Советского Союза в центр Полярного бассейна. В случае необходимости, как например, во время обслуживания полетов Чкалова, Прохорова, радиотелеграммы «Северный полюс» доставлялись в Москву через 10—20 минут.

Во время пребывания отважной четверки на льдине, обмен с материком через радио о. Рудольфа составил 148.640 слов. Несмотря на столь внушительную нагрузку, Кренкель не только неизменно аккуратно выдерживал сроки связи, но находил время для связи с многочисленными любителями, проводя радиоразговоры с Австралией, Южной Америкой.

В июле 1937 года мы провели первый опыт радиотелефонной передачи газетных статей. Сильнейшим перекладчиком о. Рудольфа была хорошей. С этих пор радиотелефонные передачи для станции «Северный полюс» стали как бы неотъемлемой частью нашего обслуживания паланинцев.

ШЛЕМ САМЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ЛОНДОН, 15 марта. Широко известный в английских научных кругах антарктический клуб, в состав которого входят все исследователи Южного Полярного бассейна, прислал полпреду СССР в Англии тов. Майскому следующее постановление клуба для передачи его героической четверке: «Президент и члены лондонского антарктического клуба, состоящего исключительно из лиц, принимавших участие в антарктических экспедициях на Антарктический континент, шлют Паланину и его товарищам самые сердечные поздравления по случаю их изумительных достижений и счастливого возвращения на родину».

Перед микрофоном о. Рудольфа неоднократно выступали Герои Советского Союза — Шелев, Водопьянов, Опириш, Молоков, Алексеев и другие участники экспедиции на Северный полюс.

Своеобразным аниматором следил зимовщик острова за дрейфом станции «Северный полюс». Когда раскололась льдина паланинцев, сообщения о жизни героической четверки стали самой волнующей темой, закончившей все остальные. Хорошо зная отбаву в мужестве паланинцев, мы крепко верили в благополучное окончание славной экспедиции.

Лучшей благодарностью за проведенную нами работу была следующая радиотелеграмма: «Рудольф, коллективу.

Ваш остров был последним пунктом советской земли, отправной точкой перелета на полюс. С торжествующей заботой вы прощались нас. Сейчас мы перешли из снежных долин на борт уютного ледокола. Дрейф окончился, горячо благодарим нашу базу за неизменную внимательность и заботу, за малейшую связь с нами во время дрейфа. Самое теплое воспоминание останется у нас от прекрасного энергичного, великолепно организованного коллектива Рудольфа. Дружески обнимаем.

Паланин, Кренкель, Широков, Федоров. Остров Рудольфа, 13 марта.

В ПЕРВОЙ ШЕРЕНГЕ НАСТУПЛЕНИЯ НА АРКТИКУ

Н. Н. УРВАНЦЕВ

Для Советской страны Северный полюс, его изучение никогда не были предметом реформирования, сенсации. В изучении полюса в СССР подошли как к проблеме, имеющей прямое и непосредственное отношение к освоению Северного морского пути — транзитной водной артерии, связывающей два величайших бассейна мира — Атлантический и Тихий океаны.

Вдоль побережья Северного морского пути и на островах Ледовитого океана советской властью создана большая сеть научно-исследовательских полярных станций.

Однако устройство полярных станций вдоль побережья и на островах по существу в периферической части Северного Ледовитого океана не разрешает еще полностью проблемы Северного морского пути, как нормально действующей водной артерии. До последнего времени оставалась неизученной центральная, прилегающая к полюсу часть Полярного бассейна. Поэтому следующим этапом освоения Северного морского пути, после создания сети полярных станций на периферии, являлось изучение его центральных околуполосных пространств. К разрешению этой проблемы в нашей стране подошла планомерно, организованно.

В течение девяти месяцев героической четверки были произведены ценнейшие исследования и научные наблюдения. Был приоткрыт полет тайны над полярным участком Арктики, и мы приближились к окончательному разрешению проблемы морского пути в Полярном бассейне.

Не приходится сомневаться, что славная работа Паланина и его друзей не будет единственной. На смену паланинцам будут отправлены новые научно-исследовательские отряды. В районе полюса в околуполосных пространствах постепенно будет организована такая же сеть непрерывно действующих научно-исследовательских полярных станций, какая сейчас существует вдоль всего Полярного побережья.

Разрешение проблемы Северного морского пути, шаг дешевого массового способа

перевозки грузов, не является для нас самоцелью. Это вместе с тем и средоточие промышленного освоения советского Севера.

Научные исследования (далеко еще недостаточные) устанавливали, что сырьевые ресурсы советской Арктики и Субарктики необычайно велики. Так при подсчете топливных запасов, произведенных на XVII международном геологическом конгрессе в Москве в июле 1937 года, было установлено, что на долю Арктики и Субарктики приходится около шестидесяти миллиардов тонн угля. В пределах северо-восточной Арктики — на восток от Лены вплоть до Чукотского полуострова установлено наличие крупных оловянных месторождений. На этой же территории найдены богатейшие месторождения свинца, серебра, цинка, мышьяка и других руд. На Колском полуострове найдено богатейшее месторождение нефелиново-апатитовых руд, железа и других металлов.

Большевики спазочно быстро осваивают богатства Арктики. Бурно развивается горная промышленность на Колском полуострове. В районе Хибин построен один из крупнейших в Союзе горнорудный комбинат с обогащательной фабрикой. Вырос новый социалистический город Кировск, насчитывающий сейчас уже несколько десятков тысяч жителей. В устье Виссы строится огромный комбинат по добыче и выделке медно-никелевых руд. На Бисове в Игарском протоке построен крупнейший полярный порт с лесопильным заводом и другими подобными предприятиями. Куда ежегодно в период навигации приходят десятки советских и иностранных кораблей.

Советские люди ведут победоносное наступление на суровую Арктику. И мы видим на передовых позициях этого наступления славных сталинских питомцев — Паланина, Кренкеля, Федорова, Широкова. Вдохновляемые великим Сталиным они совершили беспримерный подвиг на благо прогресса, на благо науки, на благо всего человечества.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД...

Н. В. ПИНЕГИН—участник экспедиции Г. СЕДОВА на Северный полюс

Двадцать четыре года назад—почти в те же самые дни последних зимних морозов, когда на плывучем льду закончилась героическая работа Паланина, Широкова, Кренкеля, Федорова,—поднялся к концу первое путешествие русских в Северном море.

Сын азовского рыбака, старший лейтенант Георгий Седов умирал тогда на плывучем льду, на пути к заветной цели—к полюсу. На льду стояли три шаршуровых лодочки-чалки, привезенные к саям. Рядом в меховом спальном мешке, при слабом свете зажженного примуса, метался в предсмертной агонии на руках своих двух спутников отважный исследователь Арктики, один из лучших русских гидрографов.

Седов не дошел до полюса. Он умер далеко от цели. Но этот человек показал истинное величие духа, изумительную силу воли. Считая себя представителем народа, выразителем его стремлений к познанию и освоению Севера, Седов рассматривал задачу достижения полюса, как общенародное дело, как дело чести своей страны. Он не считал возможным отступить.

— Если мы пошлем, то должны доехать до конца,—говорил Седов.

В последние дни тяжелого, изнурительного пути больной, привязанный к саям, он даже в минуты беспомощности не выпускал из рук компаса, показывавшего путь на Север, к желанной цели.

Теперь мы все знаем причины неудачи

Седова. Одиночные исследования Арктики, вышедший из беспроходной, аэропорт толщи, он не мог рассчитывать на помощь и поддержку со стороны царского правительства, со стороны правящих классов. Его экспедиция не могла хорошо спародиться на дальние средства, собранные по подписке. С самого начала путешествия Седов был предоставлен собственной участи. Ни правительство, ни официальные исследовательские учреждения не хотели помочь ему.

Только через два года, под давлением общественного мнения, было послано вспомогательное судно, задача которого состояла не в том, чтобы помочь нам, а в том, чтобы привести нас обратно. Однако даже это судно было послано слишком поздно. Седова не было уже в живых.

В Петербурге нас, кроме родных, не встретил ни один человек. Старик-отец Седова получил от морского министерства категорический отказ на просьбу о пенсии. Впоследствии он умер от голода, его жена — мать Седова — окончила жизнь нищенкой.

Всенародное торжество сейчас—день встречи героев Севера. Вся страна снаряжала паланинскую экспедицию на Северный полюс. Нет пиксельника, октябренька, который не знал бы славных имен Паланина, Широкова, Кренкеля, Федорова. Отважных завоевателей Северного полюса с любовью встречают миллионы.

Ленинград.

19 февраля в 17 часов 30 минут дрейфующая станция «Северный полюс» закончила свою работу. Героическая четверка паланинцев была снята с дрейфующей льдины в Гренландском море с помощью эскадры ледоколов «Таймер» и «Мурман».

На снимке (справа налево): 1. Паланинцы встречают участников экспедиции «Таймер» и «Мурман». 2. Зимовщики пишут рапорт товарищу Сталину. 3. Летчик Г. И. Власов, И. Д. Паланин и начальник экспедиции «Таймер» А. В. Остальцев. 4. Встреча у льдины. В центре чл. Паланин, Кренкель, Широков и Федоров. 5. Эриот Кренкель у штурвала, дружелюбно разговаривая с ледоколом «Таймер». 6. «Хозяин станции»—И. Д. Паланин, после разбора лагеря, угощает участников экспедиции.

